

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЕВОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 31 января 2022 г. по делу N 33-1371/2022

УИД 24RS0054-01-2021-000682-06

Судья: Жулидова Л.В.

31 января 2022 года Судебная коллегия по гражданским делам Красноярского краевого суда в составе:

председательствующего - Платова А.С.,

судей - Баимовой И.А., Сударьковой Е.В.

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Наумовой Т.Н.

рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Сударьковой Е.В.

гражданское дело по иску Межрайонной ИФНС России N 12 по Красноярскому краю к Ф. о взыскании излишне выплаченной заработной платы,

по апелляционной жалобе представителя Межрайонной ИФНС России N 12 по Красноярскому краю Р.А.АА.

на решение Ужурского районного суда Красноярского края от 12 октября 2021 года, которым постановлено:

"В удовлетворении исковых требований Межрайонной ИФНС России N 12 по Красноярскому краю к Ф. о взыскании излишне выплаченной заработной платы отказать."

Заслушав докладчика, судебная коллегия

установила:

Межрайонная ИФНС России N 12 по Красноярскому краю обратилась в суд с иском к Ф. о взыскании излишне выплаченной заработной платы. Требования мотивированы тем, что в период с 20.03.2015 г. по 20.01.2021 г. Ф. проходила государственную гражданскую службу в Межрайонной ИФНС России N 12 по Красноярскому краю в должности старшего специалиста 2 разряда отдела урегулирования задолженности и обеспечения процедур банкротства.

Приказом руководителя Инспекции от 10.12.2020 г. N АИ-2.13-04/335 служебный контракт с ней был расторгнут в связи с сокращением должности гражданской службы в государственном органе (п. 8.2 части 1 статьи 37 Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации"). В связи с расторжением служебного контракта и сокращением должности Ф. были выплачены: заработная плата за декабрь за фактически отработанное время с 01.12.2020 г. по 25.12.2020 г. в сумме 15 981 руб. 06 коп., компенсация за неиспользованный отпуск за период работы с 16.09.2020 г. по 25.12.2020 г. в количестве 14 календарных дней в сумме 10 773 руб. 00 коп., компенсация в соответствии с пунктом 3.1 части 3 статьи 37 Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" в сумме 95 479 руб., дополнительная компенсация в соответствии с пунктом 7 статьи 31 Федерального закона от 27.07.2004 г. N 79-ФЗ "О государственной

гражданской службе Российской Федерации" в сумме 19 345 руб. 53 коп.

В последний рабочий день, 25.12.2020 г. Ф. во второй половине рабочего дня, после зачисления всех вышеуказанных выплат сообщила работодателю о временной нетрудоспособности. В связи с указанным обстоятельством работодатель был вынужден внести изменения в приказ от 10.12.2020 г. N АИ-2.13-04/335, а также в трудовую книжку Ф. и изменить дату расторжения служебного контракта на дату фактического выхода Ф. на работу после временной нетрудоспособности - 20.01.2021 г.

В связи с нахождением Ф. с 25.12.2020 г. до 20.01.2021 г. на больничном и изменением даты расторжения служебного контракта, был произведен перерасчет выплаченных сумм, в результате чего выявлено, что Ф. излишне выплачена дополнительная компенсация в соответствии с пунктом 7 статьи 31 Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" в сумме 8 781 руб. 32 коп. Ф. отказалась добровольно вернуть сумму излишне выплаченной дополнительной компенсации.

Вместе с тем, поскольку Ф. уведомила своего непосредственного начальника о наличии больничного листа 25.12.2020 г., после получения всех выплат, причитавшихся ей в связи с сокращением должности, работодатель был лишен возможности корректировки сумм в связи с возникшей счетной ошибкой из-за неверного определения количества дней, оставшихся до истечения срока предупреждения об увольнении, что привело к безосновательной выплате ответчику денежных средств в сумме 8781 руб. 32 коп.

Указанные денежные средства были получены Ф. без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований в результате счетной ошибки, и являются для Ф. неосновательным обогащением.

МИФНС России N 12 по Красноярскому краю просила взыскать с Ф. в свою пользу сумму неосновательного обогащения в размере 8 781 руб. 32 коп.

Судом постановлено приведенное выше решение.

В апелляционной жалобе представитель Межрайонной ИФНС России N 12 по Красноярскому краю Р.А.АБ. просит решение суда отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении исковых требований, ссылаясь на неправильное применение судом норм материального права и ошибочность выводов суда об отсутствии доказательств допущения счетной ошибки в расчетах.

Ф. представила письменные возражения на апелляционную жалобу, в которых указывает на необоснованность ее доводов.

В судебное заседание лица, участвующие в деле не явились, о месте и времени судебного разбирательства были извещены надлежащим образом, об уважительности причин отсутствия судебную коллегия не уведомили, ходатайств об отложении слушания дела не заявляли.

В соответствии с ч. 3 ст. 167 ГПК РФ судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив законность и обоснованность постановленного по делу решения по правилам статьи 327.1 ГПК РФ в пределах доводов жалобы, судебная коллегия не усматривает оснований для отмены или изменения принятого по делу решения.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела 20.03.2015 между сторонами был заключен служебный контракт N 54 по условиям которого Ф. была принята в Межрайонную ИФНС России N 12 по Красноярскому краю на должность старшего специалиста 2 разряда отдела урегулирования задолженности и обеспечения процедур

банкротства.

04.12.2020 года Ф. была предупреждена о сокращении должности государственной гражданской службы, и расторжении с ней служебного контракта, освобождении от замещаемой должности и увольнении с государственной гражданской службы по истечении 2-х месяцев с момента получения предупреждения. Ответчица Ф. выразила согласие на досрочное расторжение служебного контракта 25.12.2020 с выплатой ей дополнительной денежной компенсации в размере среднего заработка, исчисляемого пропорционально времени, оставшемуся до истечения срока предупреждения о сокращении и остальные выплаты, предусмотренные законом.

10.12.2020 года в связи с сокращением должности гражданской службы в государственном органе (п. 8.2 части 1 статьи 37 Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации"), начальником инспекции издан приказ N АИ-2.13-04/335 о расторжении служебного контракта и освобождении Ф. от замещаемой должности государственной гражданской службы и увольнении 25.12.2020 года.

В связи с изданием приказа о расторжении служебного контракта, истцом был произведен расчет суммы, причитающейся ответчице при увольнении в виде компенсации за дни неиспользованного отпуска в количестве 14 календарных дней, компенсации в соответствии с пунктом 3.1 части 3 статьи 37 Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации", дополнительной компенсации в соответствии с пунктом 7 статьи 31 Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" в размере сохраняемого денежного содержания, исчисленного пропорционально времени, оставшемуся до истечения срока предупреждения об увольнении (04.02.2021).

В последний рабочий день, Ф. была освобождена от исполнения служебных обязанностей в связи с временной нетрудоспособностью. В связи с чем, приказом от 20 января 2021 года N АИ-2.13-04/09 были внесены изменения в приказ от 10.12.2020 N АИ-2.13-04/335 о расторжении служебного контракта с работником (освобождении от должности), а также в трудовую книжку Ф. и изменена дата расторжения служебного контракта от 20.03.2015 N 54 с 25.12.2020 на дату фактического выхода Ф. на работу после временной нетрудоспособности - 20.01.2021. С приказом Ф. была ознакомлена под роспись 20.01.2021.

В связи с нахождением с 25.12.2020 по 19.01.2021 Ф. на больничном и изменением даты расторжения служебного контракта с 25.12.2020 на 20.01.2021, работодателем произведен перерасчет сумм причитающихся ответчице при увольнении. Сумма заработной платы за декабрь была уменьшена на 841 рубль 11 копеек в связи с тем, что 25.12.2020 оплачен по больничному листу. Оплата за последний рабочий день 20.01.2021 произведена в сумме 1289 рублей 70 копеек. Увеличена компенсация за неиспользованный отпуск за период работы с 26.12.2020 по 20.01.2021 на 4 календарных дня (14+4 календарных дня) в сумме 3774 рубля. Общая сумма компенсации за неиспользованный отпуск составила 14574 рублей 06 копеек. Уменьшена сумма дополнительной компенсации в соответствии с п. 7 ст. 31 Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" на сумму 8781 рубль 32 копейки, пропорционально времени, оставшемуся до истечения срока предупреждения об увольнении. В связи с тем, что последний рабочий день был перенесен на 20.01.2021, Ф. произведена дополнительная выплата: заработная плата - 448 рублей 59 копеек и компенсация за неиспользованный отпуск - 3774 рубля 06 копеек.

Поскольку сумма дополнительной компенсации в соответствии с п. 7 ст. 31 Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" в связи с изменением даты расторжения служебного контракта подлежала уменьшению на 8781 рубль 32 копейки, инспекцией в адрес Ф. 17.02.2021 направлено письмо с просьбой вернуть излишне полученные денежные средства в

сумме 8781 рубль 32 копейки в кассу инспекции в срок до 20.03.2021. Ответчиком добровольно денежные средства возвращены не были.

Отказывая истцу в удовлетворении предъявленных требований, суд правильно применив положения ст. 137 ТК РФ и ст. 1102 ГК РФ пришел к правильному выводу о том, что излишне выплаченные Ф. денежные средства не являются счетной ошибкой и получены не в результате виновных действий ответчицы.

Судебная коллегия считает обоснованными указанные выводы суда поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 137 ТК РФ заработная плата, излишне выплаченная работнику (в том числе при неправильном применении трудового законодательства или иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права), не может быть с него взыскана, за исключением случаев: счетной ошибки; если органом по рассмотрению индивидуальных трудовых споров признана вина работника в невыполнении норм труда (часть третья статьи 155 настоящего Кодекса) или простое (часть третья статьи 157 настоящего Кодекса); если заработная плата была излишне выплачена работнику в связи с его неправомерными действиями, установленными судом.

Перечень оснований для взыскания излишне выплаченной заработной платы является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит, Положения статьи 137 ТК РФ согласуются с положениями ст. 8 Конвенции Международной организации труда от 1 июля 1949 года N 95 "Относительно защиты заработной платы", разрешающими производить вычеты из заработной платы только на условиях и в пределах, предписанных национальным законодательством или определенных в коллективных договорах или в решениях арбитражных судов, а также согласуются с положениями ст. 1 Протокола N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предусматривающими право каждого физического и юридического лица на уважение принадлежащей ему собственности и ее защиту.

В соответствии со ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса.

Не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения: заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки (ст. 1109 ГК РФ).

Доводы жалобы о том, что суммы излишне выплаченные истце не являются заработной платой являются надуманными и опровергаются установленным по делу обстоятельствами. Действия истца по перерасчету сумм, причитающихся Ф. в связи с увольнением не являются счетной ошибкой, поскольку они были выплачены не результате арифметически неверного действия, а в результате перерасчета периода до окончания срока предупреждения и необходимостью его уменьшения на период временной нетрудоспособности.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия считает, что судом первой инстанции правильно установлены обстоятельства, имеющие значение для дела, применены нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения, выводы суда мотивированы и подтверждаются исследованными по делу доказательствами, оценка которым дана по правилам статьи 67 ГПК РФ.

Процессуальных нарушений, являющихся в силу ч. 4 ст. 330 ГПК РФ самостоятельными основаниями для отмены постановленного по делу решения, судом при

рассмотрении дела, не допущено.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Ужурского районного суда от 12 октября 2021 года оставить без изменения, а апелляционную жалобу представителя истца - без удовлетворения.
